

УДК 553.96:66.094.7+66.04

Бован Л.А.¹, Цыба Н.Н.², Тамаркина Ю.В.¹, Кучеренко В.А.¹ (¹ИнФОРУ НАНУ, г. Донецк; ²Институт сорбции и проблем эндоэкологии НАНУ, г. Киев)

ВЛИЯНИЕ ГИДРОКСИДА КАЛИЯ НА ПОРИСТУЮ СИСТЕМУ ТВЕРДЫХ ПРОДУКТОВ ТЕРМОЛИЗА БУРОГО УГЛЯ

Выполнено сравнение характеристик пористой системы твердых продуктов термолитза (800°C, 1 ч) Александрийского бурого угля (БУ) и соединения «БУ-КОН», полученного импрегнированием исходного угля водным раствором гидроксида калия. Характеристики пористой системы рассчитаны разными методами на основании изотерм низкотемпературной (77 К) адсорбции-десорбции азота. Установлено, что при нагревании щелочь способствует развитию удельной поверхности (с 270 м²/г до 1120 м²/г), увеличению общего объема пор (с 0,17 см³/г до 0,66 см³/г) и объема микропор (с 0,12 см³/г до 0,45 см³/г). КОН заметнее развивает нанопоры, особенно диаметром 0,6; 1,2 и 4 нм.

Ключевые слова: бурый уголь, щелочная активация, пористая система.

Нагревание бурого угля приводит к образованию твердого обуглероженного продукта с низкой пористостью за счет параллельно протекающих реакций разрыва С-С и С-О связей угольного каркаса и вторичных реакций конденсации [1]. Присутствие гидроксида щелочного металла в буроугольном каркасе вызывает дополнительный набор термоинициируемых реакций гомолитза с образованием свободных радикалов [2], гетеролитза С-О и поляризованных С-С связей каркасообразующих цепей [3], расщепления О- и S-содержащих гетероциклов [4], дегидрирования [5] и других. При этом качественный и количественный состав продуктов термолитза бурого угля меняется. В частности, существенно увеличивается пористость и величина удельной поверхности твердых продуктов нагревания. Этот эффект лежит в основе метода получения углеродных адсорбентов нагреванием ископаемых углей в присутствии щелочей (один из вариантов «химической активации» углей) [6]. Такая «щелочная активация» применима к углям разной степени метаморфизма [7]; мы используем этот метод для конверсии бурого угля в нанопористые материалы [8]. Ранее изучено влияние природы и содержания щелочи на выход и величину удельной поверхности твердых продуктов термолитза бурого угля [9, 10].

Цель настоящей работы — оценка влияния гидроксида калия на характеристики пористой системы углеродных адсорбентов, полученных из бурого угля Украины. Также целесообразным представлялось оценить применимость разных методов расчета к характеристикам пористой системы буроугольных адсорбентов.

Экспериментальная часть

В работе использован бурый уголь Александрийского месторождения (далее по тексту — уголь) со следующими характеристиками (%): W^a 12,4; A^d 11,7; V^{daf} 57,6; C^{daf} 70,4; H^{daf} 6,0; S^{daf} 3,8; N^{daf} 2,0; O^{daf}_{diff} 17,8.

Введение КОН в уголь осуществляли импрегнированием — пропиткой водным раствором (50%) КОН с последующей сушкой [9]. Весовое

соотношение КОН/уголь принято $R_{\text{КОН}} = 1$ г/г. При таком $R_{\text{КОН}}$ достигается максимальное развитие удельной поверхности, определенной одноточечным ($P/P_0=0,25$) экспресс-методом, основанным на адсорбции аргона (77 К) образцом углеродного адсорбента после ускоренной дегазации (0,5 ч, 150°C, атмосферное давление).

Термолиз проводили в вертикальном трубчатом реакторе в атмосфере аргона, осушаемого барботажом через H_2SO_4 (96%). Режим термолиза: нагревание со скоростью 4 град/мин до 800°C, изотермическая выдержка в течение 1 ч, быстрое охлаждение в токе аргона до $t \leq 50^\circ\text{C}$. Твердый продукт термолиза отмывали от щелочи водой, затем 0,1М раствором HCl и снова водой до отрицательной реакции на ионы Cl^- (по AgNO_3). Твердый продукт сушили при $105 \pm 5^\circ\text{C}$ до постоянной массы. Образец, полученный нагреванием бурого угля без щелочи, условно обозначен как АУ, а образец из импрегнированного щелочью угля обозначен как АУ-К.

Для образцов регистрировали изотермы адсорбции-десорбции азота при 77 К (прибор Quantachrome Autosorb 6В), по которым определяли характеристики пористой системы АУ. В этом случае условия предварительной дегазации АУ были более жесткими: 200°C, 20 ч, вакуум.

Для расчета параметров пористой системы АУ и АУ-К были использованы следующие методы: 1) предложенный Brunauer, Emmett, Teller [11] метод ВЕТ в области изотермы, ограниченной диапазоном $(P/P_0)=0,05-0,035$, 2) метод Langmuir (метод L) [12], основанный на предположении, что предельное насыщение адсорбента отвечает образованию монослоя азота, 3) метод ВЈН, предложенный Barret, Joyner и Halenda [13], 4) метод ДН, предложенный Dollimore и Heal [14], 5) t-метод [15] и его модификация (MP-метод [16] для определения распределения микропор по размерам, 6) метод Дубинина-Радушкевича (DR-метод) [17], 7) НК-метод, предложенный Horvath и Kawazoe, который вычисляет размеры микропор из области малых относительных давлений изотермы адсорбции и разработан для материалов с преобладанием щелевидных пор [18], 8) метод SF, разработанный Saito и Foley для микропор цилиндрической формы [21], метод DFT (Density Functional Theory), основанный на теории функционала плотности [20].

Для характеристики пористой системы адсорбентов использованы следующие параметры: S ($\text{м}^2/\text{г}$) — величина удельной поверхности, V_Σ ($\text{см}^3/\text{г}$) — общий объем пор, V_{mi} ($\text{см}^3/\text{г}$) — объем микропор, d (нм) — средний диаметр либо ширина поры.

Результаты и обсуждение

Изотермы адсорбции-десорбции азота при 77 К для образцов АУ и АУ-К приведены на рис. 1. Изотермы имеют тип II по классификации [21], представляющий монослойно-многослойную адсорбцию азота. Изотермы АУ-К проявляют гистерезис, ближе всего к типу В (по классификации De Voer [22]), который обычно связывают с порами, имеющими форму разреза. Петля гистерезиса приближается к точке относительного давления $(P/P_0)=0,45$. Считается, что если это отношение $(P/P_0) \geq 0,3$, то в адсорбенте преобладают микропоры ($d \leq 2$ нм). На основании этих изотерм определены характеристики пористой системы адсорбента, значения которых вычислены разными методами (таблица 1).

Сопоставление полученных результатов показывает следующее. Пористая структура АУ-К развита существенно лучше, чем у АУ — продукта термолиза исходного угля в отсутствие щелочи. У АУ-К величина

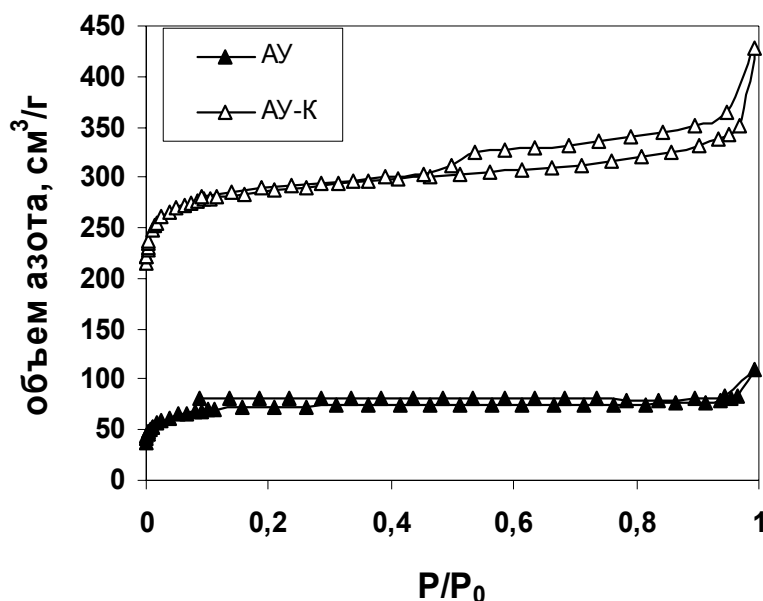

Рис. 1. Изотермы (77 К) адсорбции-десорбции азота твердыми продуктами термолитза угля (АУ) и соединения БУ-КОН (АУ-К)

поверхности S и общий объем пор примерно в 4 раза выше ($0,66 \text{ см}^3/\text{г}$ и $0,17 \text{ см}^3/\text{г}$, что вычислено при $P/P_0=0,99$ в предположении, что поры заполнены жидким адсорбатом).

Таблица 1. Параметры пористой системы образцов АУ и АУ-К, рассчитанные разными методами

Параметр	Материал	Метод расчета							
		ВЕТ	L	ВНН	ДН	t-метод	DR	НК	SF
$S, \text{ м}^2/\text{г}$	АУ	271	332	6,87	10	271	331		
	АУ-К	1122	1215	170,5	175,1	1123	1255		
$V_{\text{mi}}, \text{ см}^3/\text{г}$	АУ	0,17*		0,05*	0,05*	0,09	0,12	0,11	0,11
	АУ-К	0,66*		0,28*	0,27*	0,40	0,45	0,44	0,44
$d, \text{ нм}$	АУ	2,50		1,62	1,62		6,76	0,66	1,18
	АУ-К	2,36		4,22	4,22		4,24	0,74	1,32

Примечания: * — общий объем пор $V_{\Sigma}, \text{ см}^3/\text{г}$.

Сравнение разных методов проведем на примере образца АУ-К. Определенные ВЕТ-, L-, DR- и t-методами величины удельной поверхности достаточно близки и находятся в диапазоне $S=1122\text{--}1255 \text{ м}^2/\text{г}$. Эти методы используют и в других работах, посвященных исследованию продуктов щелочной активации ископаемых углей. Для наших образцов они дают совпадающие результаты, эти методы можно использовать для определения величины поверхности буроугольных адсорбентов. Методы ВНН и ДН дают совпадающие, но существенно более низкие значения $S=170\text{--}175 \text{ м}^2/\text{г}$. На основании сравнения результатов определения S (таблица) можно заключить следующее: поскольку методы ВЕТ, L, t и DR дают совпадающие значения S , определяемая с их помощью величина удельной поверхности близка к истинной.

Аналогичная картина наблюдается и при определении общего объема пор. Методы ВНН и ДН дают более низкие значения $V_{\Sigma}=0,27\text{--}0,28 \text{ см}^3/\text{г}$ (таблица 1). Методы НК и SF дают одинаковые значения $V_{\text{mi}}=0,44 \text{ см}^3/\text{г}$, хотя первый предполагает щелевидные поры, а метод SF — цилиндрические. Эти значения близки к объемам микропор, определяемым DR- и t-методами (таблица 1).

Доля микропор составляет $(0,60-0,67)V_{\Sigma}$. Следует отметить, что перечисленные методы часто используют для определения параметров пористой системы адсорбентов, полученных из ископаемых углей термоллизом со щелочами. Эти же методы применимы и для бурого углей адсорбентов, полученных в настоящей работе.

Средний диаметр пор в образце АУ-К, определенный методами ВЈН, ДН и DR, приблизительно одинаков (4,22–4,24 нм), хотя для АУ метод DR приводит к существенно большему диаметру. Метод НК приводит к низким значениям ($d=0,66-0,74$ нм), которые по метрическому порядку близки к дефектам трехмерного каркаса твердого тела, в частности, вакансиям. Метод SF дает средние значения d , которые меньше диаметров ультрамикропор ($d \leq 1,4$ нм) и маловероятно, что пористая система наших образцов АУ и АУ-К представлена только такими порами.

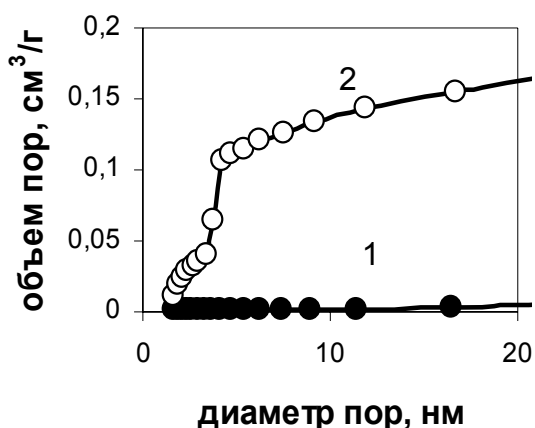

Рис. 2. Общий объем пор как функция их диаметра для образцов АУ (1) и АУ-К (2) (метод ВЈН)

Щелочь существенно меняет характер зависимости V_{Σ} от диаметра пор (рис. 2). Они вычислены по изотермам десорбции методом ВЈН, который обычно используется для оценки распределения пор по размерам [23]. Присутствие КОН в буром угле способствует увеличению объема пор всех размеров. Наиболее сильно щелочь развивает поры диаметром ~4 нм, что наглядно иллюстрируется дифференциальными кривыми распределения размеров пор (рис. 3).

Щелочь также сильно развивает поры до 2 нм (рис. 4), особенно сильно нанопоры диаметром около 0,5–0,6 нм.

Этот диаметр близок к размеру молекулы КОН — 0,585 нм [24].

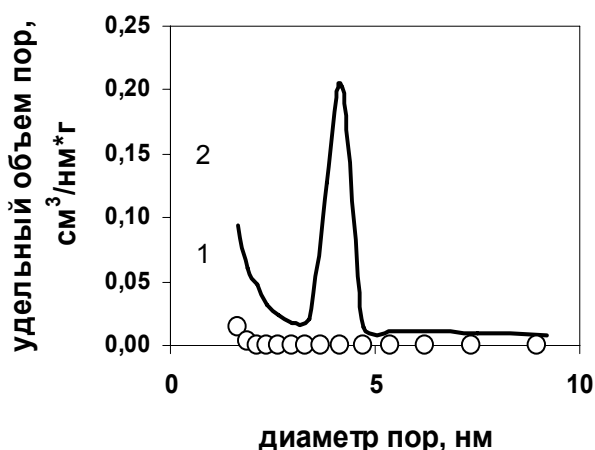

Рис. 3. Распределение пор по размерам для образцов АУ (1) и АУ-К (2) (метод ВЈН)

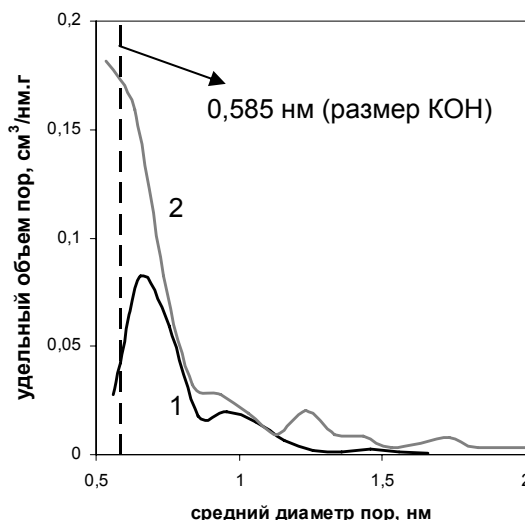

Рис. 4. Распределение микропор по размерам для образцов АУ (1) и АУ-К (2) (метод МР)

Вероятно, находящаяся внутри формирующегося углеродного каркаса молекула КОН является стерическим препятствием образованию новых С-С связей и в месте нахождения молекулы КОН формируется такого же размера

пора. Об этом же свидетельствует и плато на кривой распределения микропор по размерам, полученной DFT-методом для образца АУ-К (рис. 5, линия 2).

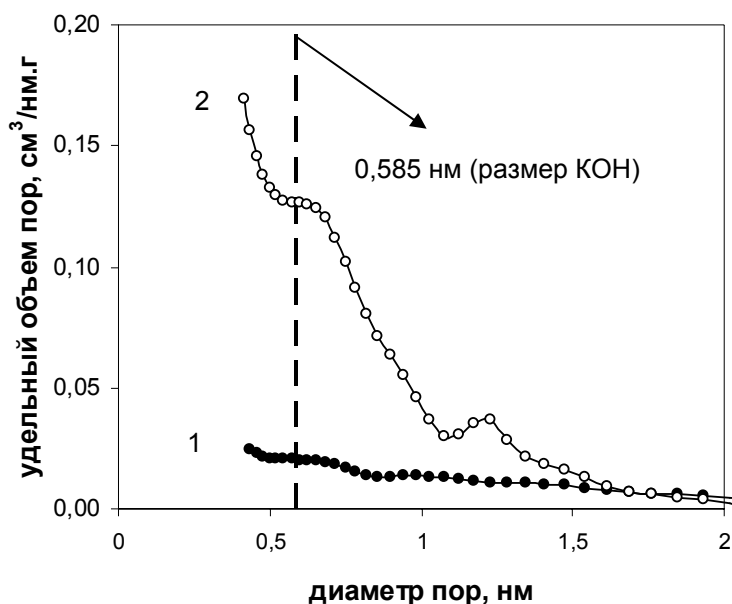

Рис. 5. Распределение микропор по размерам для образцов АУ (1) и АУ-К (2) (метод DFT)

Гидроксид калия также способствует развитию микропор диаметром $\sim 1,2$ нм, что проявляется как максимум на линии 2 (рис. 5). Это соответствует размеру кластера из двух молекул KOH. Полученные методами МР (рис. 4) и DFT (рис. 5) зависимости для образцов АУ и АУ-К количественно различны вследствие различий в физических моделях, положенных в основу этих методов. Но качественно оба метода подтверждают, что щелочь избирательно способствует развитию пор определенного размера.

Выводы

1. В условиях термолитиза бурого угля щелочь промотирует развитие удельной поверхности и пористой системы адсорбента.
2. Гидроксид калия наиболее сильно развивает нанопоры — поры диаметром до 5 нм. Эффект наиболее заметен для пор диаметром 0,6; 1,2 и 4 нм.
3. Для определения удельной поверхности адсорбентов из Александрийского бурого угля наиболее корректны BET-, DR- и t-методы.

Литература

1. Саранчук В.И., Бутузова Л.Ф., Минкова В.Н. Термохимическая деструкция бурых углей. — Киев: Наук. думка, 1993. — 224 с.
2. Кучеренко В.А., Зубова Т.И., Шапранов В.В., Ярошенко А.П. Образование соединений внедрения в системах уголь-гидроксид щелочного металла // Укр. хим. журн., 1992. — Т. 58. — № 6. — С. 446–452.
3. Кучеренко В.А., Зубова Т.И. Образование и термолитиз соединений включения угля с гидроксидами щелочных металлов // Журн. общ. Химии, 1995. — Т. 65. — Вып. 8. — С. 1256–1264.
4. Utz B.R., Nowak M.A., Fauth D.J. Nucleophilic properties of molten hydroxides in the desulfurization of coal and model compounds / Proc. of 1989 ICCS, October 23–27, 1989, Tokyo, Japan. — Vol. 1. — P. 197–200.
5. Chunlan L., Shaoping X., Yixiong G., Shuqin L., Changhou L. Effect of pre-oxidation of petroleum cokes on chemical activation process with KOH // Carbon, 2005. — Vol. 43. — № 11. — P. 2296–2301.
6. Бутырин Г.М. Высокопористые углеродные материалы. — М.: Химия, 1976. — 192 с.

7. Lillo-Rodenas M.-A. Juan-Juan J., Cazorla-Amoros D., Linares-Solano A. About reactions occurring during chemical activation with hydroxides // Carbon, 2004. — Vol. 42. — P. 1371–1375.
8. Тамаркина Ю.В., Кучеренко В.А. Получение углеродных нанопористых материалов / Тез. доп. XVII Української конференції з неорганічної хімії / 15–19 вересня, 2008р. — Львів: Видавничий центр Львівського національного університету ім. Івана Франка, 2008. — С. 56.
9. Тамаркина Ю.В., Маслова Л.А., Хабарова Т.В., Кучеренко В.А. Получение активированных углей при термоллизе бурого угля, импрегнированного гидроксидами натрия или калия // Вопросы химии и химической технологии, 2007. — № 5. — С. 193–197.
10. Тамаркина Ю.В., Маслова Л.А., Хабарова Т.В., Кучеренко В.А. Адсорбционные свойства углеродных материалов, полученных термоллизом бурого угля в присутствии гидроксидов щелочных металлов // Журн. прикл. Химии, 2008. — Т. 81. — Вып. 7. — С. 1088–1091.
11. Brunauer S., Emmett P.H., Teller E. Adsorption of gases in multimolecular layers // J. Am. Chem. Soc., 1938. — Vol. 60. — № 2. — P. 309–319.
12. Джейкобс П., Томпкинс Ф. Поверхность твердых тел / Химия твердого состояния. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. — С. 125–166.
13. Barret E.P., Joyner L.C., Halenda P.P. The determination of pore volume and area distributions in porous substances. I. Computations from nitrogen isotherms // J. Am. Chem. Soc., 1951. — Vol. 73. — № 1. — P. 373–380.
14. Dollimore D., Heal G.R. An improved method for the calculation of pore size distribution from adsorption data // J. Appl. Chem., 1964. — Vol. 14. — № 1. — P. 109–114.
15. de Boer J.H., B.C. Lippens, B.G. Lippens, J.C.P. Broekhoff, A. van den Heuvel, Th. J. Osinga. The t-curve of multimolecular N₂-adsorption // J. Colloid Interface Sci., 1966. — Vol. 21. — № 4. — P. 405–414.
16. Mikhail R.S. Brunauer S., Bodor E.E. Investigations of a complete pore structure analysis. I. Analysis of micropores // Journal of Colloid and Interface Sciences, 1968. — Vol. 26. — № 1. — P. 45–53.
17. Дубинин М.М., Радушкевич Л.В. К вопросу об уравнении характеристической кривой для активных углей // Доклады АН СССР, 1947. — Т. 55. — № 4. — С. 331–334.
18. Horvath G., Kawazoe K. Method for the calculation of effective pore size distribution in molecular sieve carbon // J. Chem. Eng. Japan, 1983. — Vol. 16. — № 5. — P. 470–475.
19. Saito A., Foley H.C. Curvature and parametric sensitivity in models for adsorption in micropores // AIChE Journal, 1991. — Vol. 37. — P. 429–436.
20. Evans R., Marconi U.M.B., Tarazona P. J. Capillary condensation and adsorption in cylindrical and slit-like pores // Chem. Soc. Faraday Trans. II, 1986. — Vol. 82. — P. 1763–1787.
21. Brunauer S., Deming L.S., Deming W.E., Teller E. On a theory of the van der Waals adsorption of gases // J. Am. Chem. Soc., 1940. — Vol. 62. — № 7. — P. 1723–1732.
22. Строение и свойства адсорбентов и катализаторов. Под. ред. Б.Г. Линсена. — М.: Мир, 1973. — 654 с.
23. Kurosaki F., Koyanaka H., Tsujimoto M., Imamura Y. Shape-controlled multi-porous carbon with hierarchical micro-meso-macro pores synthesized by flash heating of wood biomass // Carbon, 2008. — Vol. 46. — № 6. — P. 850–856.
24. Уэллс А. Структурная неорганическая химия. — М.: Мир, 1987. — Т. 2. — 696 с.

© Бован Л.А., Цыба Н.Н., Тамаркина Ю.В., Кучеренко В.А., 2009
Поступила в редакцию 21.10.2008 г.

УДК 662.74.002.5

Крутько І.Г., Пульникова Ю.В. (ДонНТУ)

ДИСПЕРСНИЙ СКЛАД СМОЛИСТИХ РЕЧОВИН АМІАЧНИХ ВОД ПРОЦЕСУ КОКСУВАННЯ ВУГІЛЛЯ

За даними седиментаційного аналізу побудовано інтегральні та диференційні криві розподілу часток смолистих речовин за радіусами. Визначено фракційний склад смолистих речовин в аміачних водах процесу коксування вугілля (конденсаті ПГХ, аміачній воді, воді циклу КГХ).